**Гарантии независимости судебной власти
в Российской Федерации: концепция,
история становления и современное состояние**

ЛЕБЕДЕВ Вячеслав Михайлович, Председатель Верховного Суда Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Россия, 121260, г. Москва, ул. Поварская, 15
E-mail: vsrf@vsrf.ru

В статье рассматриваются принцип независимости судебной власти и гарантии его реализации. Укрепление судебской независимости выступает важным направлением совершенствования законодательства о судостроительстве, судопроизводстве и статусе судей, в связи с чем особую актуальность приобретает доктринальное изучение этого правового института.

Цели исследования включают теоретико-правовое обоснование принципа независимости судей, выявление различных аспектов судебской независимости и условий, необходимых для ее практической реализации. Задачами исследования выступают изучение содержания и исторической эволюции независимости судебной власти, анализ современных гарантий независимости судей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и перспектив дальнейшего их развития.

Методы исследования: системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический и статистический.

Результаты исследования свидетельствуют, что принцип независимости судей обеспечивает самостоятельность судебной власти в системе разделения властей, отправление правосудия в соответствии с законом и в отсутствие какого-либо внешнего давления. Независимость судей является конституционным принципом в Российской Федерации, а право на рассмотрение дела независимым судом получило международно-правовое признание. Проведенное исследование демонстрирует яркий контраст между современным положением судебной власти в государстве и обществе и той ролью, которая отводилась судам до 1990-х гг. Закрепленная в законодательстве система процессуальных, организационных, финансовых и социальных гарантий судебской независимости, последовательная и системная работа Верховного Суда Российской Федерации по расширению и укреплению этих гарантий позволяют констатировать, что в России обеспечена как институциональная независимость судебной власти, так и личная независимость каждого судьи.

Ключевые слова: независимость судей, разделение властей, судебная реформа, правовые гарантии, Верховный Суд Российской Федерации.

Для цитирования: Лебедев В. М. Гарантии независимости судебной власти в Российской Федерации: концепция, история становления и современное состояние // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 5—24. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.1

**Guarantees of Judicial Independence in the Russian Federation:
Concept, History of Formation and Current State**

V. M. LEBEDEV, Supreme Court of the Russian Federation, Moscow 121260, Russian Federation
E-mail: vsrf@vsrf.ru

The article deals with the principle of independence of the judiciary and guarantees of its implementation. Strengthening judicial independence is an important direction for improving legislation

on the judicial system, judicial proceedings and the status of judges, in connection with which the doctrinal study of this legal institution becomes particularly relevant.

The objectives of the study include theoretical and legal justification of the principle of independence of judges, identification of various aspects of judicial independence and the conditions necessary for its practical implementation. Objectives of the study are to examine the content and historical evolution of judicial independence, the analysis of the modern safeguards of judicial independence provided by the legislation of the Russian Federation and prospects of further development of these guarantees.

Research methods: system-structural, formal-legal, comparative-legal, historical and statistical.

The results of the study indicate that the principle of independence of judges ensures the independence of the judiciary in the system of separation of powers, the administration of justice in accordance with the law and in the absence of any external pressure. The independence of judges is a constitutional principle in the Russian Federation, and the right to be tried by an independent court received international legal recognition. The study demonstrates a striking contrast between the current position of the judiciary in the state and society and the role played by the courts until the 1990s. The system of procedural, organizational, financial and social guarantees of judicial independence enshrined in the legislation, as well as the consistent and systematic work of the Supreme Court of the Russian Federation to expand and strengthen these guarantees allow us to state that both the institutional independence of the judiciary and the personal independence of each judge are ensured in our state.

Keywords: independence of judges, separation of powers, judicial reform, legal guarantees, the Supreme Court of the Russian Federation.

For citation: Lebedev V. M. Guarantees of Judicial Independence in the Russian Federation: Concept, History of Formation and Current State. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 11, pp. 5—24. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.11.1

Независимость является сложной и многоаспектной философско-правовой ценностью. Философия рассматривает независимость как категорию бытия и познания, означающую наличие у системы собственного начала, не определяемого ее внешним окружением и не зависящего от бытия других систем¹.

Эта категория неразрывно связана с понятием свободы, которую И. Кант определял как независимость от чьей-либо произвольной воли, сообразную со всеобщим законом². Н. А. Бердяев, известный русский мыслитель, указывал, что «свобода есть моя независимость и определенность моей личности изнутри»³.

Понятие независимости занимает важное место не только в светском, но и в религиозном мировоззрении.

Немецкий философ Э. Фромм обращает внимание, что «в библейском понимании, свобода и независимость суть цели человеческого развития... назначение человеческих деяний есть постоянный процесс самоосвобождения от пут, привязывающих человека к прошлому, к природе, к кланам и идолам»⁴.

Неудивительно, что отдельные предпосылки становления принципа независимости судей нашли отражение еще в Ветхом Завете. К их числу относятся сформулированная в Книге судей идея божественного происхождения судебной власти, а также напутствия Моисея судьям, приведенные в Книге «Второзаконие»: «Выслушивайте братьев ваших и судите справедливо как брата с братом, так и пришельца его. Не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте: не бойтесь лица человеческого; ибо суд — дело Божье; а дело, которое для вас трудно, доводите до меня, и я выслушаю его».

¹ См.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина. М., 2010. Т. 3. С. 47—48.

² См.: Кант И. Метафизика нравов // Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М., 1965. С. 147.

³ Бердяев Н. Самопознание. М., 1990. С. 56.

⁴ Фромм Э. Библейская концепция человека. М., 1991. С. 121.

Библейский запрет «творить неправый суд», как и отделение Моисеем судебных функций и отбор для их исполнения наиболее «способных людей», являются первыми историческими основами судебной власти⁵.

Необходимым условием полной реализации принципа независимости судей, а не отдельных его элементов, является признание государством концепции разделения властей на самостоятельные законодательную, исполнительную и судебную власти. Смысл теории разделения властей состоит в предотвращении произвола и концентрации всего объема властных полномочий в руках одного государственного органа или должностного лица.

В окончательном виде эта теория сформировалась к концу XVIII в., но попытки обосновать разграничение государственных полномочий предпринимались и раньше. Например, голландский философ права Г. Гроций указывал, что «верховная власть включает в себя право принятия мер общего характера и право заведования конкретными делами... В первом случае речь идет о повседневной правительственной деятельности, во втором — об осуществлении правосудия»⁶.

Полноценное концептуальное обоснование теории разделения законодательной, исполнительной и судебной властей впервые получила в фундаментальном труде французского философа Ш. Л. Монтескье «О духе законов» (1748 г.). По мнению ученого, «все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении... были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного харак-

тера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц»⁷.

Понимая важное значение разделения властей для стабильности государства, авторы первых конституционных актов — конституций США (1787 г.) и Французской Республики (1789 г.) — впервые обеспечили юридическое закрепление этой теоретико-правовой концепции.

Декларация прав человека и гражданина 1789 г., являющаяся составной частью Конституции Франции, содержит актуальные для современного государства и общества слова: «Всякое общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет Конституции».

При этом еще в юридической доктрине XVIII в. обращалось внимание на то, что «судебная власть — слабейшая среди трех», поскольку «не имеет никакого влияния ни на меч, ни на казну, не касается ни силы, ни богатства общества... а выносит только суждения и в конечном счете зависит от помощи исполнительной власти для претворения их в жизнь»⁸.

Развивая эту идею, современные исследователи указывают, что, говоря о положении судебной власти в системе разделения властей, следует учитывать, что «наряду с отсутствием у судебной власти собственной казны (т. е. финансовых ресурсов) и меча (т. е. силового ресурса)», вся судебная деятельность регулируется актами законодательной власти, определяющими полномочия судебных органов и их институциональное устройство, численность судей, порядок формирования судебного корпуса и прекращения судебных полномочий⁹. Поэтому

⁷ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 290—291.

⁸ Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М., 1994. С. 503.

⁹ См.: Burbank S. B., Friedman B. Judicial Independence at the Crossroads: An Interdisciplinary Approach. Sage, 2002. P. 47.

⁵ См.: Баренбойм П. Д. Первая конституция мира. Библейские корни независимости суда. М., 1997. С. 112.

⁶ Гроций Г. О праве войны и мира / под общ. ред. С. Б. Крылова. М., 1957. С. 6—9.

сила судебной власти, ее самостоятельность по отношению к исполнительной и законодательной власти должны быть обеспечены верховенством закона, закрепляющего принцип судебской независимости и гарантий его реализации.

Российский правовед И. Я. Фойницкий еще в 1902 г. указывал, что независимость судебной власти характеризуется внешней самостоятельностью, под которой понимается «такое государственное положение ее, которое обеспечивает каждому суду отправление судебных функций независимо от каких бы то ни было посторонних ведомств или лиц», и внутренней самостоятельностью, которая «есть плод твердого убеждения и высокой, безупречной нравственности»¹⁰.

В связи с этим следует выделить два аспекта судебской независимости: институциональный, предусматривающий независимость суда как государственного института, и функциональный, обусловленный независимостью каждого судьи при отправлении правосудия.

В некоторых зарубежных правовых исследованиях эти аспекты судебской независимости именуются коллективной независимостью судебного корпуса, основанной на разделении властей, и личной независимостью каждого судьи, основанной на подчинении судей только закону¹¹.

Институциональная и функциональная независимость суда взаимобусловлены и взаимозависимы: без независимости всей судебной власти невозможна индивидуальная независимость каждого конкретного судьи, а без личной независимости каждого конкретного

судьи невозможно обеспечить коллективную независимость всего судебного корпуса. Таким образом, в юридическом значении независимость суда означает его самостоятельность в системе государственной власти, отправлении правосудия в соответствии с законом и в отсутствие какого-либо внешнего давления.

Реализация принципа независимости судей зависит от ряда факторов. Существенное влияние на становление судебской независимости оказывают положения законодательства о судостроительстве, судопроизводстве и статусе судей, которые обусловлены историческими особенностями государства и общества, спецификой общественно-политического устройства.

«Какой объем власти должно государство предоставить юстиции, — писал во второй половине XIX в. известный немецкий юрист Р. фон Иеринг, — это вопрос политики, или, что то же самое, — вопрос государственного устройства и политической целесообразности, исходящей из конкретных социальных условий того или иного общества»¹².

Независимость судей основана не только на нормах закона, но и на внутренней правовой и общечеловеческой культуре конкретной личности, ее совести и нравственных идеалах, ответственном и осознанном отношении судьи к возложенным на него задачам.

По мнению известного русского судебного деятеля А. Ф. Кони, «как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках»¹³.

Изучение «внутренней» стороны судебской независимости требует междисциплинарного подхода и

¹⁰ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. 4-е изд. Т. 1. СПб., 1912. С. 170, 203.

¹¹ См.: The Culture of Judicial Independence: Conceptual Foundations and Practical Challenges / ed. by Sh. Shetreet, Ch. Forsyth. Martinus Nijhoff Publishers, 2011.

¹² Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. С. 289.

¹³ Кони А. Ф. Из воспоминаний и заметок судьи. СПб., 1905. С. 12.

привлечения знаний не только в области юриспруденции, но и в области социологии, психологии и других наук.

В связи с этим в одном из исследований предлагается наряду с институциональной и личной независимостью суда выделить третий самостоятельный аспект судейской независимости, а именно — независимое отправление правосудия.

«Казалось бы, независимое отправление правосудия является прямым следствием институциональной и личной независимости суда. Однако для целей научного анализа эти термины целесообразно разделить, поскольку высокий уровень институциональной и личной самостоятельности суда еще не означает способность судьи к независимому мышлению и свободному вынесению решений»¹⁴.

От личностных качеств судьи зависит, как именно он распорядится предоставленной ему независимостью и будет ли он при отправлении правосудия руководствоваться только законом, не позволяя внешним факторам оказывать влияние на свою работу.

В ходе XIV Сессии председателей верховных судов государств — членов Шанхайской организации сотрудничества, состоявшегося 18 июля 2019 г. в г. Сочи, обсуждался вопрос о том, что функции и решения судьи должны быть независимы от любого внешнего влияния, а равно от страхов или предубеждений судьи. Усиление институтов наиболее эффективно тогда, когда этот процесс возникает изнутри, а не обусловлен внешними источниками.

Независимость суда выступает не только фундаментальным принципом правового государства, обеспе-

чивающим баланс в системе государственного управления, но и ключевым условием эффективного правосудия и справедливого судебного разбирательства.

Справедливость как философская категория означает истинность и правильность позиции, принятие решения с точки зрения интересов общества и личности. Это правило разума, запрещающее делать все, что пагубно для человека и общественных интересов. «Справедливость... есть главная добродетель социальных установлений, как истина есть главная добродетель систем мышления»¹⁵.

В юридическом значении справедливость выражается в верховенстве права, законности и обоснованности судебных актов, равенстве всех перед законом и судом, которые могут быть обеспечены лишь в условиях независимого отправления правосудия.

В Российской Федерации, как и во многих государствах мира, положения о независимости судей содержат требование о подчинении судей только закону, поскольку в противном случае судейская независимость судей обернулась бы произволом.

Независимость судей — это не «вещь в себе», а необходимое условие эффективной судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, справедливого судебного разбирательства. Принцип независимости судей не только не исключает, но и предполагает строгое соблюдение судьями норм материального и процессуального права, качественное и своевременное рассмотрение поступающих в суды дел.

В связи с этим важным этапом развития судейской независимости стало международно-правовое закрепление естественного права каждого человека на независимый суд.

¹⁴ Judicial Independence in the Age of Democracy: Critical Perspectives from Around the World / ed. by P. H. Russell, D. M. O'Brien. University of Virginia Press, 2001.

¹⁵ Роулз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 19.

Первым международно-правовым актом, в котором это право было закреплено, стала Всеобщая декларация прав человека 1948 г.

Согласно ст. 10 Декларации каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. предусмотрено, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Разъясняя это положение Конвенции, Европейский суд по правам человека в решениях от 27 июня 1968 г. по делу «Неймастер против Австрии» и от 17 июля 1971 г. по делу «Рингайзен против Австрии» констатировал, что суд считается независимым, если он действует независимо от законодательной и исполнительной властей и принимает решения, руководствуясь свободным суждением об обстоятельствах дела и их правовой оценке.

Дальнейшая конкретизация конвенционных положений о независимости судей приведена в решении ЕСПЧ от 28 июня 1984 г. по делу «Кемпбелл и Фелл против Соединенного Королевства», в котором критериями, подлежащими учету при оценке независимости суда, названы порядок назначения судей, срок их полномочий, наличие гарантий от внешнего воздействия на судей, а также то, насколько в целом орган, осуществляющий судебные полномочия, демонстрирует свою независимость.

Принцип независимости суда получил широкое признание в мировом сообществе и был закреплён в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Основных принципах независимости судебных органов 1985 г., Бангалорских принципах поведения судей 2002 г. и в других международно-правовых актах.

В отечественной правовой истории принцип независимости судей является сравнительно «молодым» правовым институтом. Это связано с тем, что разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную было реализовано только с принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации.

В предшествующие периоды правовые предпосылки для реализации принципа независимости судей отсутствовали, хотя отдельные попытки оградить судей от произвольного давления извне предпринимались и ранее. Например, еще Судебником 1497 г. запрещалось «мстить» суду и «дружить» с ним.

В период правления Петра I президент Юстиц-коллегии граф А. А. Матвеев распоряжением от 6 июня 1720 г. обязал фискалов отслеживать препятствование деятельности местных судов со стороны губернаторов и воевод, случаи их прямого вмешательства в отправление правосудия. При установлении подобного рода фактов о них следовало докладывать в коллегиям¹⁶.

Во время Великой Судебной реформы 1864 г., несмотря на ряд прогрессивных изменений, включая закрепление элементов презумпции невиновности, состязательности и гласности судопроизводства, права обвиняемого на защиту и введения института присяжных заседателей, принцип независимости судей реализован не был.

¹⁶ См.: Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. М., 2009. С. 231.

Российский государственный деятель К. П. Победоносцев писал в 1865 г.: «Судебная власть у нас — власть еще юная, не успевшая на самом деле утвердить свой авторитет; многие ей сочувствуют, но не все понимают ее, и многие готовы смотреть на нее ревнивым и подозрительным взглядом. Напротив того, администрация сознала свою силу в такую пору, когда понятие о суде еще не выяснилось у нас... Покуда суд будет действовать размеренно на одной, хоть и большой, своей дорожке, не дерзая отступить от определений закона и распоряжаться по усмотрению, — у администрации будут в распоряжении тысячи проселочных путей, на которых она может действовать быстро и свободно, распоряжаясь по усмотрению»¹⁷.

В советский период истории в официальных документах декларировалась независимость судов при осуществлении правосудия, но в реальности партийный аппарат и органы юстиции обладали серьезными рычагами давления на правосудие.

Подтверждением этому может служить письмо от 22 февраля 1922 г. Председателя Совнаркома РСФСР В. И. Ленина Наркому юстиции Д. И. Курскому, в котором указывается, что Наркомюсту отводится «боевая роль» в деле усиления репрессий против политических врагов Советской власти и агентов буржуазии, в воздействии на судей и членов ревтрибуналов через партию в смысле улучшения деятельности судов и усиления репрессий. В письме выражена неудовлетворенность тем, что Наркомат юстиции «забыл, что это его дело, не сумел подтянуть, встряхнуть, перетряхнуть нарсуды и научить их карать беспощадно, вплоть до расстрела...»¹⁸.

В статье «О двойном подчинении и законности» В. И. Ленин указывал, что Верховный трибунал должен ра-

ботать «под самым близким наблюдением и в самом непосредственном контакте с тремя партийными учреждениями, которые представляют из себя максимальную гарантию против местных и личных влияний, именно — оргбюро ЦК, Политбюро ЦК и ЦИК»¹⁹.

30 января 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О порядке руководства судебными органами РСФСР» в целях обеспечения единства управления всеми отраслями деятельности Народного комиссариата юстиции и особенно, чтобы было «обеспечено руководство и управление в отношении прокуратуры и судебных органов». С этого времени руководство судебным управлением оказалось сосредоточено в Наркомате юстиции РСФСР.

Органы юстиции широко использовали предоставленные им полномочия для вмешательства в правосудие, чему есть ряд примеров. Так, приказом Народного комиссара юстиции от 27 марта 1932 г. № 123 народный судья Смоленского района Западно-Сибирского края Михайлов был снят с работы и предан суду «за вынесение явно неправосудных приговоров в отношении середняка-красноармейца Кротова». Этим же приказом Президиуму краевого суда поставлено на вид за непринятие мер воздействия к нарушителям²⁰.

Постановлением Политбюро ВКП(б) от 20 апреля 1931 г. предписывалось «категорически подтвердить прежнее решение ЦК о том, что приговоры по политическим делам с высшей мерой наказания не должны выносить без санкции ЦК и указать Верховному Суду и Верховной Прокуратуре на их обязанность строго соблюдать этот порядок»²¹.

¹⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 45. М., 1970. С. 200.

²⁰ См.: Советская юстиция. 1932. № 11. С. 28.

²¹ Сталинское политбюро в 30-е годы: сб. док. / сост. О. В. Хлевнюк и др. М., 1995. С. 59.

¹⁷ Победоносцев К. П. Сочинения. СПб., 1996. С. 56.

¹⁸ Ленин В. И. ПСС. Т. 44. М., 1970. С. 397.

Причина подобного пренебрежения судебской независимостью состояла в том, что Советское государство отвергало концепцию разделения властей, которая, как уже говорилось выше, является обязательным условием институциональной независимости судов и личной независимости судей.

Комиссар юстиции П. И. Стучка по этому поводу писал: «Власть, в данном случае советская, естественно должна быть единой властью, включая в себя законодательную, и исполнительную, и, наконец, судебную... Всякая пролетарская революция начинает с того, что она на деле разбивает теорию Монтескье о разделении властей»²².

Когда Конституция СССР 1936 г. в ст. 113 провозгласила принцип независимости судей, в журнале «Советская юстиция», разъясняя эту конституционную норму, отмечалось, что она «вовсе не исключает проверки Наркомюстом, органами государственного управления правильности исполнения судами советских законов»²³.

Такая точка зрения поддерживалась и представителями юридической науки, по мнению которых, если при рассмотрении дела вышестоящей судебной инстанцией выяснилось, что действия судов первой инстанции или судов первой и второй инстанций были неправильны, если ими постановлено хотя бы только по небрежности или недостаточной политической сознательности неправосудное решение, органы судебного управления вправе дать свою оценку образу действий суда, как и самих судей²⁴.

Впоследствии право контроля за деятельностью судов получило

нормативно-правовое закрепление в Законе РСФСР о судостроительстве 1960 г., устанавливавшим, что контрольную функцию Министерство юстиции осуществляет, в частности, путем проведения «ревизий и направления неправильно разрешенных дел с представлениями председателям соответствующих судов для разрешения вопроса об опротестовании решений, приговоров, определений и постановлений», издания «приказов и инструкций по организации и улучшению работы» (ст. 50).

Сохранялось воздействие на суды не только со стороны исполнительной власти в лице органов юстиции, но и со стороны партийных органов. Например, в декабре 1953 г. ЦК КПСС принял постановление «О фактах вмешательства некоторых местных партийных органов в решение судебных дел», в котором указывалось, что Зареченский райком КПСС г. Тулы 26 октября 1953 г. принял постановление о неправильных действиях народного судьи 3-го участка тов. Таракановой, обвинив ее в вынесении неправильных решений по судебным делам. Несмотря на то что все ее решения были оставлены в силе Тульским областным судом, райком партии указал Таракановой на игнорирование партийных органов и на необъективный подход к рассмотрению этих дел.

ЦК КПСС отметил, что «подобное вмешательство местных парторганов в прерогативу судебных инстанций подрывает авторитет суда, дезориентирует и толкает судебных работников на принятие незаконных решений, нарушает установленный Конституцией СССР принцип независимости судей и подчинения их только закону». ЦК КПСС отменил решение Зареченского райкома партии, однако указал, что роль партийных органов заключается в политическом руководстве судами и контроле за деятельностью судебных-прокурорских органов.

²² Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 262.

²³ Советская юстиция. 1937. № 11. С. 1.

²⁴ См.: Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 79.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что к началу судебной реформы 1990-х гг. у нашей страны отсутствовал исторический опыт построения подлинно независимого и сильного суда, что существенно осложняло процесс реформирования.

Еще одна отличительная черта отечественной судебной реформы состоит в том, что ее основной движущей силой являлось судейское сообщество, последовательно выступавшее в поддержку развития ценностей правосудия и беспрепятственного доступа к судебной защите.

Первым направлением судебной реформы стало нормативно-правовое закрепление особого правового статуса судьи как самостоятельного и независимого носителя судебной власти. Важнейшим достижением в этой сфере стала подготовка законодательства о статусе судей, которое составило нормативно-правовую базу дальнейшего развития правосудия.

Правовыми и политическими предпосылками к подготовке такого законодательства являлась Декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 г., в которой подтвержден курс Российской Федерации на создание демократического правового государства, а также утвержденная 24 октября 1991 г. Концепция судебной реформы в РСФСР, провозгласившая приоритетной задачей государства утверждение судебной власти как самостоятельной и влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной.

Результатом законопроектной работы Верховного Суда РФ стал проект закона «О статусе судей в Российской Федерации», получивший в 1991 г. одобрение Первого Всероссийского Съезда Судей и Пленума Верховного Суда РФ.

Судьба этого документа была непростой. Его обсуждение проходило в условиях противодействия со стороны органов исполнитель-

ной власти (Министерства юстиции РСФСР), подготовивших свой вариант законопроекта, который подвергся критике со стороны судей и гражданского общества. Этот «альтернативный» проект не содержал каких-либо гарантий независимости судей и предусматривал ключевую роль Министерства юстиции в подборе кандидатов на судейские должности.

В результате острых дискуссий проект Верховного Суда получил поддержку Президента РФ и Председателя комитета по законодательству Верховного Совета РСФСР, после чего был внесен в Верховный Совет РСФСР. Закон «О статусе судей в Российской Федерации» вступил в силу 29 июля 1992 г.

В статье 1 Закона содержится положение, определившее содержание судебной деятельности на десятилетия вперед: «Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей... В своей деятельности по осуществлению правосудия судьи независимы, подчиняются только закону и никому не подотчетны».

Важно, что эти положения вступили в силу более чем за один год до принятия Конституции РФ, в которой основы судебной власти получили окончательное закрепление.

Таким образом, именно Закон о статусе судей стал первым нормативным правовым актом Новой России, провозгласившим принцип независимости судей фундаментальным началом отечественного правосудия.

С принятием Конституции РФ начался новый этап в осуществлении судебной реформы.

Принципиально важное положение содержится в ст. 118 Конституции РФ, согласно которому правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ч. 1), посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2).

Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается (ч. 3).

Провозглашая самостоятельность каждой из трех ветвей государственной власти, лишь в отношении одной из них — судебной — Конституция содержит специальную статью (120), согласно которой судьи — носители судебной власти независимы и подчиняются только закону. Эти конституционные положения исключили возможность осуществления правосудия внесудебными органами.

Однако и сегодня некоторыми общественными деятелями высказываются предложения о создании комиссий по проведению экспертизы судебных актов, по некоторым резонансным делам предпринимаются попытки провести такую экспертизу и придать ей правовое значение, тем самым поставив под сомнение юридическую силу судебного акта и компетенцию суда. Такие инициативы не только противоречат ст. 118 Основного закона, но и несовместимы с идеей правового государства и независимого суда.

Система процессуальных, организационных, финансовых и социальных гарантий независимости суда, без которых этот принцип остался бы декларативным, закреплена в федеральном законодательстве, что возлагает обязанность их соблюдения на все органы власти и должностные лица.

Более 25 лет Верховный Суд РФ, реализуя право законодательной инициативы, ведет последовательную работу по расширению и укреплению этих гарантий.

Процессуальные гарантии независимости судей установлены правилами судопроизводства, которые исключают постороннее воздействие на судью и предусматривают оценку доказательств судом по своему вну-

треннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Принятие судьей решения, основанного на законе и его внутреннем убеждении, означает в том числе свободу суда от какого-либо внешнего давления при выборе правовых норм, подлежащих применению к отношениям сторон.

Еще древнеримскому праву был известен принцип *jura novit curia* (судья знает закон), означающий, что процессуальная позиция участников судебного спора не предопределяет выводов суда относительно юридической квалификации обстоятельств дела.

Вступившие в законную силу судебные постановления, а также распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех органов публичной власти, должностных лиц, граждан и организаций.

Инстанционное устройство судов, полномочия судебных инстанций и основания для пересмотра судебных постановлений закреплены в процессуальном законодательстве, что исключает возможность произвольного вмешательства вышестоящих судов в компетенцию нижестоящих судебных инстанций.

К. П. Победоносцев утверждал, что «судебная власть присвоена всем судебным местам нераздельно, и потому верхний суд в отношениях к суду низшей степени обязан поступать с должным уважением к судебной власти низшего суда... Каждый суд в пределах своего ведомства имеет принадлежащие ему права судебной власти, и потому низший суд не вправе входить в пререкания с высшим судом о правильности своего решения, когда оно отменено высшим судом»²⁵.

²⁵ Победоносцев К. П. Судебное руководство. М., 2004. С. 203.

Независимость судей при вынесении решения гарантируется тайной совещания судей, согласно которой во время постановления решения в совещательной комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному делу.

Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 17 ноября 2010 г. содержит положения о законодательном закреплении санкций в отношении лиц, которые пытаются оказать ненадлежащее воздействие на судей²⁶.

В России предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 294 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие (ст. 295 УК РФ), а также угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия (ст. 296 УК РФ).

Важной процессуальной гарантией разделения властей является институт административного судопроизводства, посредством которого осуществляется судебный контроль за законностью нормативных правовых актов, действий и решений органов исполнительной власти.

Инициатива Верховного Суда РФ по введению административного судопроизводства была реализована в 2015 г. благодаря поддержке Президента РФ В. В. Путина.

Для укрепления независимости проверочных судебных инстанций по законодательной инициативе Верховного Суда исключено совмещение кассационной и апелляционной инстанций в судах областного уровня путем создания структурно самостоятельных кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции.

Новые суды образованы по принципу экстерриториальности, в со-

ответствии с которым судебные округа не совпадают с административно-территориальным делением государства. Этот принцип позволяет максимально исключить возможность влияния региональных должностных лиц и других «групп интересов» на отправление правосудия.

Структурное выделение кассационной и апелляционной инстанций, которые не должны совмещаться в одном суде, равно как принцип экстерриториальности судебной власти известны ряду правовых порядков (например, Франции, Италии, Швеции и др.).

Верховный Суд РФ начиная с 1991 г. последовательно отстаивал необходимость реализации принципа экстерриториальности в системе судов общей юрисдикции.

По настоянию судейского сообщества это предложение отражено в Концепции судебной реформы, утвержденной 24 октября 1991 г., и в первоначальных проектах Конституции РФ, подготовленных в 1992 г.

О создании федеральных окружных судов общей юрисдикции говорилось в Концепции судебной системы, утвержденной III Всероссийским съездом судей 25 марта 1994 г., а также в первоначальной редакции проекта Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

В 2000 г. Верховный Суд внес в Государственную Думу проект федерального конституционного закона «Об административных судах в Российской Федерации», предложив создать по принципу экстерриториальности федеральные окружные административные суды и межрайонные административные суды. Этот проект был одобрен в первом чтении, но дальнейшего движения не получил.

Предложения Верховного Суда о создании экстерриториальных федеральных окружных судов общей юрисдикции тогда не были поддержаны во многом потому, что некото-

²⁶ Recommendation CM/Rec(2010)12 adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 17 November 2010. URL: <https://rm.coe.int/16807096c1>.

рые «региональные элиты» не были готовы расстаться с потенциальными рычагами воздействия на судебную власть.

Благодаря формированию в России единого правового пространства и укреплению судебской независимости, а также поддержке Президента РФ удалось добиться реализации этой важной инициативы.

На уровне судов районного звена принцип экстерриториальности реализован путем создания межрайонных судов: в настоящее время действуют 18 таких судов, а в ближайшее время начнут работу еще восемь. Кроме того, по принципу экстерриториальности образованы апелляционные арбитражные суды и арбитражные суды округов.

Независимость судей обеспечивается гласностью судопроизводства, в том числе возможностью присутствия представителей средств массовой информации в открытых судебных заседаниях.

По законодательной инициативе Верховного Суда в 2008 г. принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Во исполнение этого Закона у всех судов созданы официальные сайты, на которых размещается актуальная информация по гражданским, уголовным, административным делам и экономическим спорам с момента принятия их к производству до рассмотрения по существу. Вступившие в законную силу судебные решения размещаются для общего доступа в сети Интернет.

Посредством организованного на интернет-портале ГАС «Правосудие» информационного сервиса «Банк судебных решений» неограниченному кругу пользователей сети Интернет обеспечен постоянный бесплатный доступ к объединенной базе данных судебных решений, прошедших процедуру деперсонализации (исключения персональных данных) с возможностью

полнотекстового поиска интересующих судебных актов.

Согласно докладу Европейской комиссии «Показатели работы судебных систем Европейского Союза в 2018 году»²⁷ в Европейском Союзе обязательная публикация решений судов всех инстанций предусмотрена только в 6 из 28 государств (Бельгии, Ирландии, Мальте, Румынии, Литве и Эстонии).

Программное обеспечение интернет-сайтов судов общей юрисдикции и арбитражных судов постоянно совершенствуется, созданы и функционируют версии сайтов для слабовидящих, версия для мобильных устройств, улучшаются поисковые механизмы.

В настоящее время в открытом доступе в системе ГАС «Правосудие» размещено свыше 111 млн судебных актов судов общей юрисдикции, а в системе «Мой арбитр» — примерно 40 млн актов арбитражных судов.

В 2017 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым предусмотрена возможность трансляции открытого судебного заседания в сети Интернет и определены особенности трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в сети Интернет.

Интернет-ресурсы, обеспечивающие прозрачность правосудия, активно используются не только участниками судебных споров, но и представителями СМИ, освещающими работу судов, а также учеными и практикующими юристами, анализирующими судебную практику по интересующим их вопросам.

Например, в 2018 г. количество обращений к текстам судебных актов в ГАС «Правосудие» превысило 2 млрд — это примерно 6 млн обращений в день. Информацией, размещенной на сайте Верховного Суда РФ, в 2018 г. воспользовалось

²⁷ URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/justice_scoreboard_2018_en.pdf.

более 7 млн пользователей (ежедневно сайт посещают свыше 19 тыс. пользователей). Вниманию граждан представлено свыше 480 тыс. судебных актов Верховного Суда. Поступило в электронном виде и обработано более 19 тыс. запросов на информацию о деятельности суда.

Созданы электронные архивы судебных дел, находившихся в производстве Верховного Суда РФ начиная с 1935 г.

Организационные гарантии независимости судебной власти предусматривают судебское самоуправление, осуществляемое органами судебного сообщества.

Тем самым реализуется п. 9 Основных принципов независимости судебных органов 1985 г., согласно которому судьи обладают свободой организовывать ассоциации судей или другие организации и вступать в них для защиты своих интересов, совершенствования профессиональной подготовки и сохранения своей судебной независимости.

Система органов судебного сообщества и их компетенция закреплены в Федеральном законе от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации».

Высшим органом судебного сообщества является Всероссийский съезд судей, которому принадлежит ключевая роль в формировании других федеральных органов судебного сообщества: Совета судей РФ, Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи, Высшей квалификационной коллегии судей РФ.

Представляя согласованную позицию всех судей страны, Съезд утверждает программные документы, содержащие оценку текущего состояния судебной власти и определяющие направления ее развития. Например, IX Всероссийский съезд судей 8 декабря 2016 г. принял постановление «Об основных итогах функционирования су-

дебной системы Российской Федерации и приоритетных направлений ее развития на современном этапе», в котором изложена концепция современных преобразований судебной деятельности.

Съездом утвержден Кодекс судебской этики от 19 декабря 2012 г., устанавливающий стандарты независимого и добросовестного поведения судьи в служебной и во внеслужебной деятельности. В соответствии с Кодексом судья не может участвовать в политической деятельности, а его возможная общественная деятельность не должна наносить ущерба авторитету суда. Научная, преподавательская, творческая деятельность может осуществляться при условии, что ее оплата не создает видимость влияния на суд, а размер вознаграждения не превышает разумных пределов.

Предусмотренные Кодексом судебской этики повышенные требования к осмотрительности и добросовестности судьи обусловлены его особым правовым статусом как носителя судебной власти, предполагающим не только широкий круг полномочий, но и ряд обязанностей и ограничений.

Важное значение для судебного самоуправления имеет работа Совета судей РФ по выполнению поручений Всероссийского съезда судей, рассмотрению жалоб на действия судей и руководителей судов (ежегодно рассматриваются более 2 тыс. жалоб), подготовке законопроектов, разъяснению положений Кодекса судебской этики.

Международно-правовыми требованиями предусматривается активная роль органов судебного сообщества в подборе кандидатов на судебские должности. Например, в Европейской хартии о статусе судей 1998 г. установлено, что в процесс принятия любого решения, влияющего на отбор, прием, назначение, продвижение по службе либо прекращение полномочий судьи, дол-

жно быть предусмотрено участие уполномоченного органа, не зависящего от органов законодательной и исполнительной власти.

К моменту принятия Закона о статусе судей широкими полномочиями в сфере формирования судейского корпуса были наделены Министерство юстиции и его управления, включая разработку и внесение в Советы народных депутатов предложений по вопросам проведения выборов судей и народных заседателей; подбор и подготовку кандидатов в судьи, повышение квалификации кадров судов.

Закон о статусе судей в первоначальной редакции сохранил за органами Министерства юстиции лишь функции по формированию экзаменационной комиссии. Органы юстиции должны были также организационно обеспечивать работу этих комиссий.

На стадии обсуждения проекта Закона о статусе судей в Верховном Совете РФ ставился вопрос о более существенном ограничении возможностей влияния Министерства юстиции на судебную власть: при рассмотрении проекта во втором чтении Генеральная прокуратура предложила исключить из него указание на то, что экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена образуются при органах юстиции. С 2004 г. экзаменационные комиссии стали структурно самостоятельными органами судейского сообщества.

Однако тогда было принято решение о сохранении соответствующих положений, поскольку они были основаны на недавно утвержденной Концепции судебной реформы.

В 2001 г. в Закон о статусе судей по законодательной инициативе Президента РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми экзаменационные комиссии судей стали формироваться при квалификационных коллегиях судей, а не при органах юстиции. Тем самым процесс отбора на судейские долж-

ности был приведен в соответствие с международными стандартами судейской независимости, согласно которым органам судейского сообщества принадлежит ключевая роль в отборе кандидатов на судейские должности. Такой отбор осуществляется на конкурсной основе в соответствии с принципами открытости и прозрачности.

Квалификационный экзамен на должность судьи принимается экзаменационной комиссией, после чего кандидатуры рассматриваются соответствующей квалификационной коллегией судей, принимающей решение о рекомендации кандидата к назначению на должность или об отказе в такой рекомендации.

При получении положительного заключения квалификационной коллегии материалы в отношении кандидата направляются Председателю Верховного Суда РФ, который представляет их Президенту РФ для назначения на должность судьи.

Таким образом, отбор кандидатов на должности судей и руководителей судов — вплоть до их представления Главе государства — проводится органами судейского сообщества.

Демократические начала в деятельности квалификационных коллегий обеспечиваются порядком их формирования, согласно которому в состав всех коллегий наряду с судьями входят представители общественности, а также представитель Президента РФ. Например, из 29 членов Высшей квалификационной коллегии судей РФ 10 ее членов являются представителями общественности, назначаемыми Советом Федерации, один член коллегии — представителем Президента РФ, а 18 членов коллегии — это судьи.

В 2018 г. по предложению Президента РФ усилена роль органов судейского сообщества в подборе кандидатов на судейские должности: положения, предусматривающие право председателя суда не согласиться с решением квалификацион-

ной коллегии о рекомендации кандидата на должность судьи, признаны утратившими силу.

Важной гарантией независимости судей является их несменяемость, которая исключает возможность произвольного прекращения полномочий судьи и по общему правилу предполагает их бессрочный характер.

«Несменяемость, — утверждал И. Я. Фойницкий, — есть право оставаться на должности судьи и получать соединенное с ней содержание независимо от желания власти, которой принадлежит назначение судей, будут ли то власть верховная или подчиненная»²⁸.

В классических исследованиях о судебной власти указывалось, что несменяемость дает судье «мужество противостоять просьбам и угрозам, откуда бы они ни исходили, поражать виновных, как бы высоко они ни стояли, и слушаться только голоса своей совести... без нее судья — не судья, а агент министерства»²⁹.

В 1993 г. по предложению Министерства юстиции РФ несменяемость судей была ограничена: для судей районного уровня было предусмотрено первоначальное назначение на трехлетний срок полномочий, после которого судья может быть назначен бессрочно. С 2001 г. это положение распространено на всех федеральных судей, кроме судей высших судебных инстанций.

Первоначальное назначение судьи на три года представляло собой аналог «испытательного срока», установление которого противоречило международным стандартам независимости судей.

Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), в работе которой участвует Российская Федерация, в 2007 г. указала, что «установление испытательных

сроков может подрывать независимость судей, поскольку они могут ощущать давление для того, чтобы решение по делам принималось в определенном направлении».

В 2009 г. по законодательной инициативе Президента РФ положения о первоначальном назначении судей на трехлетний срок полномочий были признаны утратившими силу.

Актуальной проблемой остается обеспечение несменяемости в отношении мировых судей, в связи с чем Верховный Суд РФ предложил прекратить их периодические переназначения на новые сроки, законодательно закрепив бессрочный характер полномочий мировых судей. 27 июня текущего года соответствующий законопроект поддержан Государственной Думой в первом чтении.

Несменяемость судей не означает их безответственности. Для исключения возможности давления на правосудие законодатель предусмотрел особую процедуру привлечения судей к уголовной и административной ответственности.

Решение о возбуждении в отношении судьи уголовного дела и заключении его под стражу может быть принято только с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей.

К административной ответственности мировые судьи и судьи районного звена могут быть привлечены только по решению суда областного уровня, а остальные судьи — по решению Верховного Суда РФ.

Баланс между несменяемостью судьи и его обязанностями перед обществом обеспечивается возможностью привлечения судьи к дисциплинарной ответственности за совершение проступка, нарушающего Закон о статусе судей или Кодекс судейской этики.

Первоначальная редакция Закона о статусе судей предусматривала единственную меру дисциплинарной ответственности — досрочное прекращение полномочий судьи.

²⁸ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 223.

²⁹ Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса. М., 2016. С. 136.

Для обеспечения справедливости и соразмерности применяемых к судьям дисциплинарных мер законодательство развивается по пути их дифференциации: в 2001 г. перечень дисциплинарных взысканий дополнен предупреждением, а в 2013 г. — замечанием.

Система дисциплинарных взысканий эффективно применяется квалификационными коллегиями судей: в 2018 г. к дисциплинарной ответственности привлечены 172 судьи, из них 47 судьям (27%) объявлены замечания, 101 судье (59%) вынесены предупреждения, а полномочия 23 судей (13%) прекращены.

С 1 сентября 2019 г. по предложению Президента РФ введена новая мера дисциплинарной ответственности судей — понижение в квалификационном классе, которая будет эффективным средством воздействия, поскольку непосредственно влияет на размер ежемесячного денежного вознаграждения судьи.

Учитывая, что судья не может быть привлечен к ответственности за мнение, высказанное при отправлении правосудия, законодательно закреплены критерии разграничения судебной ошибки и дисциплинарного проступка судьи, включающие систематический или грубый характер допущенных нарушений, а также наличие жалобы пострадавшего от таких нарушений.

В целях модернизации дисциплинарной ответственности судей по законодательной инициативе Верховного Суда РФ с 14 июля 2019 г. Высшей квалификационной коллегии судей предоставлено право изменять вид дисциплинарного взыскания, назначенный региональной квалификационной коллегией судей, при его несоразмерности совершенному проступку.

К числу организационных гарантий независимости судей следует отнести также правовое регулирование работы судебного аппарата, деятельность которого непосредственно связана с участием в орга-

низации судопроизводства. Многие сотрудники аппарата суда — секретари судебного заседания и помощники судей — являются участниками процессуально-правовых отношений. Эти особенности работы в судебном аппарате существенно отличают ее от деятельности государственных гражданских служащих в органах исполнительной и законодательной власти.

В связи с этим Верховным Судом предложено выделить государственную судебную службу в самостоятельный вид государственной службы, закрепить права, обязанности и ответственность государственных судебных служащих, запреты и ограничения, социальные и правовые гарантии их статуса. Реализация этой инициативы позволит не только укрепить организационные гарантии независимости суда, но и повысить престиж работы в судебном аппарате.

Гарантии независимости судей включают особую систему финансового обеспечения судебной деятельности.

В соответствии со ст. 124 Конституции РФ финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом.

Во исполнение этого конституционного положения в 1998 г. по инициативе Верховного Суда РФ принят Федеральный закон «О финансировании судов в Российской Федерации». Законом запрещено сокращение финансирования судебной власти ниже ассигнований, предусмотренных федеральным бюджетом.

Уменьшение объемов финансирования судов не более чем на 5% может осуществляться только с согласия Совета судей Российской Федерации, а более чем на 5% — с согласия Всероссийского съезда судей.

Положения о получении согласия органов судейского сообщества на

сокращение финансирования судов не имеет аналогов в других правопорядках, которые ограничивают участие судей в бюджетном процессе исключительно консультативными функциями.

Закон также предусматривает важнейшее положение, согласно которому в случае несвоевременного или неполного перечисления судам финансирования, предусмотренного законом о бюджете, суды вправе списывать соответствующие суммы с казначейских счетов в безакцептном порядке.

Суды наделены этим правом также в том случае, если закон о бюджете на очередной финансовый год своевременно не утвержден: при отсутствии закона о бюджете суды и Судебный департамент финансируются ежемесячно в размере одной двенадцатой суммы, предусмотренной законом о бюджете на истекший год.

Возможность безакцептного списания денежных средств при отсутствии закона о бюджете на очередной финансовый год и в случае неисполнения Министерством финансов своих обязанностей по своевременному и полному финансированию судов защищает судебную власть от попыток влияния на нее с помощью финансовых рычагов.

В условиях глобализации экономики гарантии финансирования судебной деятельности не раз доказывали свою эффективность и практическую значимость.

С 2018 г. по законодательной инициативе Верховного Суда гарантии финансирования судов распространены на мировую юстицию.

18 апреля 2018 г. был принят, а 18 июля вступил в силу Федеральный закон, которым установлена обязанность органов государственной власти субъектов РФ получать согласие органов судейского сообщества на возможное сокращение финансирования мировой юстиции, а также закреплено обязательное участие советов судей в подготовке

региональных бюджетов. Мировым судьям предоставлены полномочия по руководству их аппаратом, которые ранее в нарушение принципа независимости судей осуществлялись исключительно региональными органами исполнительной власти.

Добросовестная реализация субъектами РФ положений этого Закона создаст необходимые условия для эффективной работы судебных участков мировых судей и беспрепятственного доступа граждан к правосудию.

Мировой опыт показывает, что отсутствие таких гарантий нередко делает суды заложниками политических процессов. Так, в США в результате конфликтов в законодательной власти в начале практически каждого года происходит «шатдаун» (shutdown) — прекращение работы государственных органов в связи с отсутствием закона о бюджете. Жертвами этого шатдауна становятся не только органы исполнительной власти, но и федеральные суды, финансирование которых также прекращается. Например, федеральные суды США не финансировались с 28 декабря 2018 г. по 25 января 2019 г.³⁰ — разумеется, подобные инциденты несовместимы с принципом разделения властей.

Что касается объемов финансирования судебной системы, следует признать, что в Российской Федерации они существенно ниже среднеевропейских. Согласно докладу Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы «Европейские судебные системы: эффективность и качество правосудия», опубликованному в октябре 2018 г.³¹, на одного человека в Российской Федерации приходится примерно 24 евро, выделенных на финансирование судебной власти, в то

³⁰ URL: <https://constitutioncenter.org/blog/how-will-the-federal-courts-function-if-the-shutdown-continues>.

³¹ URL: <https://rm.coe.int/rapport-avec-couv-18-09-2018-en/16808def9c>.

время как среднеевропейский показатель составляет 64 евро на человека.

В общей структуре бюджетных расходов на систему юстиции расходы на судебную власть в России занимают примерно 15,5%, в то время как в Германии они составляют примерно 62%, в Италии — свыше 56%, во Франции (как и в среднем по Европе) — 50%.

В 1998 г. по законодательной инициативе Верховного Суда РФ создан Судебный департамент при Верховном Суде РФ, наделенный полномочиями по финансовому и организационному обеспечению судов, которые ранее осуществлялись Министерством юстиции РФ.

Организационное обеспечение деятельности включает мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.

Тем самым окончательно устранена организационная и финансовая зависимость судов от исполнительной власти в лице Министерства юстиции.

Следует отметить, что в отличие от Российской Федерации в 27 из 47 государств — членов Совета Европы распоряжение бюджетными средствами, предназначенными для финансирования судов, по-прежнему осуществляется органами исполнительной власти: в 23 государствах — министерством финансов, а в четырех — министерством юстиции.

Важное место в системе гарантий независимости судей занимают социальные гарантии, законодательное закрепление которых позволяет исключить использование полномочий органов социального обеспечения в качестве способа давления на суд.

В Российской Федерации ушедшему или удаленному в отставку судье выплачивается выходное пособие из расчета ежемесячного денежного вознаграждения по последней

должности за каждый полный год работы судьей.

Пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, выплачивается по его выбору пенсия или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание в размере 80% вознаграждения работающего по соответствующей должности судьи. В части, превышающей 20-летний судейский стаж, ежемесячное содержание повышается из расчета 1% за один год, но не более чем до 85%.

Судьи пользуются бесплатным проездом на городском транспорте и бесплатным медицинским обеспечением, имеют право на санаторно-курортное лечение за счет федерального бюджета.

В прошедшем году для наиболее эффективной реализации этих гарантий Судебному департаменту по законодательной инициативе Верховного Суда РФ предоставлены полномочия по созданию санаторно-курортных организаций; ведется подготовка законопроекта о нормативах финансирования расходов на медицинское обеспечение судей.

Жизнь, здоровье и имущество судьи подлежат обязательному страхованию за счет федерального бюджета. В случае смерти судьи нетрудоспособным членам его семьи, находившимся у него на иждивении, выплачивается ежемесячное возмещение в установленном законом размере, а если судья погиб в связи с исполнением служебных обязанностей — в размере ежемесячного денежного вознаграждения судьи за вычетом доли, пришедшейся на самого судью.

Важной социальной гарантией является предоставление судьям в собственность жилья за счет федерального бюджета, основания и порядок которого установлены в 2018 г. по законодательной инициативе Президента РФ.

Таким образом, законодательство Российской Федерации о су-

доустройстве, судопроизводстве и статусе судей предусматривает целостную систему гарантий независимости суда, обеспечивающих эффективную и самостоятельную работу судебной власти по отправлению правосудия.

В связи с этим можно констатировать, что в России обеспечена как

институциональная независимость суда, так и личная независимость судей. Развитие и модернизация гарантий судебской независимости в соответствии с современными реалиями и запросами гражданского общества — безусловный приоритет в работе Верховного Суда Российской Федерации.

Библиографический список

Burbank S. B., Friedman B. *Judicial Independence at the Crossroads: An Interdisciplinary Approach*. Sage, 2002.

Judicial Independence in the Age of Democracy: Critical Perspectives from Around the World / ed. by P. H. Russell, D. M. O'Brien. University of Virginia Press, 2001.

The Culture of Judicial Independence: Conceptual Foundations and Practical Challenges / ed. by Sh. Shetreet, Ch. Forsyth. Martinus Nijhoff Publishers, 2011.

Баренбойм П. Д. Первая конституция мира. Библейские корни независимости суда. М., 1997.

Бердяев Н. Самопознание. М., 1990.

Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М., 2016.

Гроций Г. О праве войны и мира / под общ. ред. С. Б. Крылова. М., 1957.

Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881.

Кант И. Метафизика нравов // Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М., 1965.

Кони А. Ф. Из воспоминаний и заметок судьи. СПб., 1905.

Ленин В. И. ПСС. Т. 44, 45. М., 1970.

Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина. М., 2010. Т. 3.

Победоносцев К. П. Сочинения. СПб., 1996.

Победоносцев К. П. Судебное руководство. М., 2004.

Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956.

Роулз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.

Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. М., 2009.

Сталинское политбюро в 30-е годы: сб. док. / сост. О. В. Хлевнюк и др. М., 1995.

Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.

Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М., 1994.

Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. 4-е изд. Т. 1. СПб., 1912.

Фромм Э. Библейская концепция человека. М., 1991.

References

Barenboym P. D. *Pervaya konstitutsiya mira. Bibleyskie korni nezavisimosti suda*. Moscow, 1997.

Berdyayev N. *Samopoznanie*. Moscow, 1990.

Burbank S. B., Friedman B. *Judicial Independence at the Crossroads: An Interdisciplinary Approach*. Sage, 2002.

Federalist: Politicheskie esse A. Gamil'tona, J. Medisona i J. Dzheya. Moscow, 1994.

Foynitskiy I. Ya. *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva*. 4th ed. Vol. 1. St. Petersburg, 1912.

Fromm E. *Bibleyskaya kontseptsiya cheloveka*. Moscow, 1991.

Grotsiy G. *O prave voyny i mira*. Ed. by S. B. Krylov. Moscow, 1957.

Iering R. *Tsel' v prave*. St. Petersburg, 1881.

Judicial Independence in the Age of Democracy: Critical Perspectives from Around the World. Ed. by P. H. Russell, D. M. O'Brien. University of Virginia Press, 2001.

Kant I. *Metafizika нравов. Sochineniya*. Vol. 4. Part 2. Moscow, 1965.

- Koni A. F. *Iz vospominaniy i zametok sud'i*. St. Peterburg, 1905.
- Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy*. Vol. 44, 45. Moscow, 1970.
- Montesk'e Sh. *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow, 1955.
- Novaya filosofskaya entsiklopediya. Ed. by V. S. Stepin. Moscow, 2010. Vol. 3.
- Pobedonostsev K. P. *Sochineniya*. St. Petersburg, 1996.
- Pobedonostsev K. P. *Sudebnoe rukovodstvo*. Moscow, 2004.
- Polyanskiy N. N. *Voprosy teorii sovetskogo ugolvnogo protsessa*. Moscow, 1956.
- Roulz Dzh. *Teoriya spravedlivosti*. Novosibirsk, 1995.
- Serov D. O. *Sudebnaya reforma Petra I: istoriko-pravovoe issledovanie*. Moscow, 2009.
- Stalinskoe politbyuro v 30-e gody. Ed. by O. V. Khlevnyuk et al. Moscow, 1995.
- Stuchka P. I. *Izbrannye proizvedeniya po marksistsko-leninskoy teorii prava*. Riga, 1964.
- The Culture of Judicial Independence: Conceptual Foundations and Practical Challenges*. Ed. by Sh. Shetreet, Ch. Forsyth. Martinus Nijhoff Publishers, 2011.
- Vas'kovskiy E. V. *Kurs grazhdanskogo protsessa*. Moscow, 2016.
-